

— Может, с ним что-то случилось летом? Он стал совсем другим. Сегодня я заметила, что Цинь Цзыянь на самом деле довольно симпатичный. Когда я украдкой взглянула на него, он улыбнулся мне. Черт, я почувствовала, как меня ударило током.

— Ну и что тут особенного? У вас, женщин, вкус просто необъясним. Он может быть симпатичным, но не более того. Хотя у него действительно хорошая харизма.

— Отвали, завистник.

Сяо Нин, просидев в классе несколько минут, тоже встал и ушел. Разговоры о Цинь Цзыяне становились все громче. Большинство проявляли любопытство, но были и те, кто изначально не любил Цинь Цзыяня, и они оставались равнодушными. Нельзя было ожидать, что они сразу изменят свое мнение.

Те, кто говорил о нем, не преувеличивали. В самом начале первого курса многие пытались завести с ним разговор.

Однако Цинь Цзыянь всегда молча сидел в углу, а потом случайно стало известно о его прошлом. Со временем все устали от его саморазрушения и слабости, и постепенно его перестали замечать. В то время Цинь Цзыянь был похож на немоего.

На площади у входа в школу было многолюдно. Цинь Цзыянь медленно подошел к автобусной остановке. Мимо него проехал яркий белый кабриолет «Жук». Он машинально поднял глаза. За рулем был Ли Синь. Тот лишь смущенно посмотрел на него, нажал на газ и быстро скрылся из виду.

Цинь Цзыянь слегка улыбнулся. Какой же он странный. Он не стал бы спорить с тем, кто был младше его на семь-восемь лет.

Вернувшись домой, он застал мать на кухне, готовящей ужин, а отца, читающего книгу на диване.

Цинь Цзыянь вдруг вспомнил, что Ли Синь хотел снять квартиру. Раньше он купил две квартиры. Одну — когда только начал работать, она была ближе к Академии Шэн Ло, и он жил там во время учебы. Вторую он купил в прошлом году, закончил ремонт в первой половине этого года, но еще не переехал.

— Папа, я хочу сдать квартиру, которую недавно отремонтировал. — Если бы он не переродился, он мог бы просто отдать квартиру Ли Синю. Но в этом теле у него не было таких возможностей. Чтобы дать Ли Синю жилье, нужно было найти посредника.

— Кто будет жить? — Отец сразу понял, о чем идет речь, отложил книгу и сделал глоток чая.

Цинь Цзыянь подумал и рассказал отцу о Ли Сине, о том, как они познакомились и почему Ли Синь перевелся в Академию Шэн Ло:

— Ли Синь приезжает на машине, так что даже если квартира будет далеко от школы, это не проблема. Завтра я поговорю с ним.

Отец кивнул:

— Решай сам.

Обсудив вопрос с квартирой, Цинь Цзыянь пошел в свою комнату, принял душ. Завтра было лишь предположение, и он не знал, когда Ли Синь наконец простит его. В прошлом их отношения были очень теплыми, и, вероятно, Ли Синь долго таил в себе горе, поэтому сегодня так разозлился.

На следующий день в девять утра должен был состояться торжественный сбор. Цинь Цзыянь вышел рано утром и, войдя в класс, увидел, что Сяо Нин уже пришел.

Ли Синь сидел рядом с Е Чжичэнем, оживленно беседуя с несколькими одноклассниками. Увидев, как Цинь Цзыянь вошел, он невольно посмотрел на него. Цинь Цзыянь ответил легкой улыбкой, но Ли Синь сразу же отвел взгляд и продолжил разговор.

Цинь Цзыянь игнорировал взгляды остальных одноклассников и сел рядом с Сяо Нинем. Тот выглядел рассеянным, словно не мог привыкнуть к такому поведению Ли Синя. Цинь Цзыянь внутренне вздохнул. Ли Синь обладал таким талантом — даже после одного дня знакомства оставлял глубокое впечатление.

Цинь Цзыянь поговорил с Сяо Нинем несколько минут, когда из динамиков раздался голос председателя студенческого совета Цюй Моханя, призывающего всех студентов и преподавателей собраться в актовом зале. Торжественный сбор вот-вот начнется, и вся школа оживилась. За пределами класса слышались шум и смех, студенты группами выходили из классов.

Идя среди шумной толпы, Цинь Цзыянь снова услышал голос Цюй Моханя. Вокруг все обсуждали его. В глазах студентов и преподавателей Цюй Мохань был человеком с легендарной репутацией, ставший председателем студенческого совета уже на первом курсе.

Цинь Цзыянь не был близко знаком с Цюй Моханем, но тот был человеком, которого невозможно забыть. В столь юном возрасте он обладал зрелостью, не свойственной его годам. Самая распространенная легенда о Цюй Мохане касалась его происхождения. Говорили, что он был настоящим представителем третьего поколения политической и финансовой элиты, а также имел связи с другим легендарным человеком из города S — Хань Муцзэ.

Будь то слухи или факты, нельзя отрицать, что Цюй Мохань достиг своего положения благодаря собственным способностям. Его талант был неоспорим, и Цинь Цзыянь был свидетелем того, как студенческий совет под его руководством достиг небывалых высот, постепенно расширяя свои полномочия.

Цинь Цзыянь сидел в строю своего класса, смотря на сцену, где сидел Цюй Мохань. Даже среди преподавателей он выделялся своей уверенностью и авторитетом. Его голос звучал с непоколебимой твердостью.

Торжественный сбор был скучным и затянулся до полудня. После обеда особых дел не было, и Цинь Цзыянь, пообедав с Сяо Нинем в студенческой столовой, отправился домой. Ли Синь по-прежнему игнорировал их, но Цинь Цзыянь заметил, что тот украдкой поглядывал на него.

Завтра рано утром они отправлялись в воинскую часть для прохождения месячной военной подготовки. Часть находилась в соседнем городе T, до которого можно было добраться на поезде за два часа. Вещи для подготовки уже были отправлены в часть, им нужно было взять только сменную одежду и предметы личной гигиены.

Выезд был запланирован на семь утра. Цинь Цзыянь встал рано, взял вещи и отправился в школу. Автобусы уже стояли на площади у главного входа, на каждом висела табличка с

номером класса. Студенческий совет организовывал порядок, и студенты садились в автобусы по классам. Ровно в семь они отправились в путь.

Цинь Цзыянь уже не помнил, сколько раз он сопровождал студентов в воинскую часть. Жизнь там была строгой, тренировки проходили по всем правилам. С понедельника по пятницу — подготовка, в субботу — занятия, в воскресенье — выходной. Кроме воскресенья, свободного времени практически не было.

Автобусы довезли их до вокзала, откуда они должны были отправиться в город Т на поезде. Школа уже договорилась с вокзалом.

Через два часа они прибыли в город Т. Выйдя из вокзала, они увидели, что у входа уже ждали зеленые армейские грузовики. Студенты, никогда не сталкивавшиеся с армейской жизнью, были в восторге. Даже избалованные девушки светились от возбуждения.

Однако этот энтузиазм быстро угас, когда грузовики начали подниматься по извилистой горной дороге. Даже самые выносливые парни начали ругаться, а девушки бледнели, едва сдерживаясь, чтобы не потерять лицо и не вырвать. Они слабо облакачивались на спинки сидений, чувствуя себя измотанными.

К счастью, дорога по горам была недолгой. Вскоре колонна грузовиков въехала в густой лес, где располагалась воинская часть. Студенты, выйдя из машин, с любопытством оглядывались вокруг. Усталость постепенно уходила, и они снова начали оживать, радостно приветствуя новое место.

— Цзыянь, ты в порядке? — Сяо Нин с беспокойством посмотрел на Цинь Цзыяня, который с момента начала горной дороги выглядел неважно.

Видимо, он изо всех сил сдерживался, чтобы добраться до места. Теперь Сяо Нин заметил, что Цинь Цзыянь был очень худым, и это скрывалось за его уверенностью.

Ли Синь, шедший сзади, нахмурился, с досадой и смущением глядя на бледное лицо Цинь Цзыяня. Он грубо открыл свой рюкзак, достал бутылку воды, открыл крышку и протянул ее Цинь Цзыяню. Увидев его легкую улыбку, Ли Синь молча отвернулся.

— Спасибо! — Цинь Цзыянь с благодарностью взял воду, сделал глоток, чтобы успокоить раздраженное горло и снять тошноту.

Он переоценил здоровье этого тела. Оно долгое время страдало от недоедания и отсутствия физической активности, и даже малейшая нагрузка была для него тяжелой. Хотя родители последнее время старались улучшить его питание и заставляли заниматься спортом, за две недели ничего не изменилось.

— Лучше? — Е Чжичэнь, который все это время сидел рядом с Ли Синем, подошел и спросил.

— Гораздо лучше, спасибо. — Цинь Цзыянь улыбнулся.